

Вербицкий В.И. Поездка на Телецкое озеро.

Телецкое озеро, иначе называемое Алтын—нор или Алтын—кул, т. е. «Золотое озеро», по преданию окрестных его жителей телесов, получило свое название по следующей причине: в давно минувшие времена во всем Алтае был голод. Один калмык обладал большим слитком золота, но обойдя весь Алтай с своим сокровищем, не мог приобрести на него ни одного куска хлеба. Раздосадованный богатый бедняк бросил свой слиток в озеро и сам погиб в волнах его.

Телецкое озеро находится в северной части Алтая, изобилует всякого рода рыбою, в длину простирается верст на 90 и в ширину в некоторых местах верст на 20. Русские нашли его в 1632 году; тогда боярский сын Петр Сабанский предавал смерти или плену свободных жителей, здесь кочевавших. Ныне телесы, подчиняясь двум правительствам, русскому и китайскому, наслаждается спокойствием. Давно я желал взглянуть на живописное море и искупаться в чист, светлых струях его, неоднократно бывал в 25 верстах от него, но желание мое до сих пор не исполнялось.

Наконец, в августе 1860 года представился мне счастливый случай насладиться красотами Телецкого озера. Его Преосвященство, Преосвященнейший Парфений, движимый ревностною любовью к новопросвещаемому Евангельскою проповедью отдаленному краю его огромной епархии, несмотря на трудные проезды по черни, решился посетить Телецкое озеро в благословить малое стадо Христова новокрещенных окрестных его жителей.

Чести сопровождать Владыку удостоился и я. 9 августа, при ясном и тихом небе, мы отправились из главного, местопребывания миссии — Улалы сначала на легких тележках до инородческого селения Билюли (20 верст), а потом 150 верст ехали верхом по узким грязным тропам, пробиваясь сквозь древесную чащу, в иных местах отклонил сучья, направляемые прямо в лицо и нередко срывающие шапки путников, перебредя по несколько раз реки Сары-Копшу и Уймень и перескакивая многочисленные крутоберегие ручьи, колодины и другие препятствия, там и здесь встречающиеся на пути, 12 августа прибыли мы на Телецкое озеро.

Преосвященнейший из уготованной лодки, сильно колеблемой волнами, освятил воды его и, в сопровождении нашем, с пением: «Глас Господень на водах вопиет, глаголя... В чернем мори" и других церковных песней, приличных случаю, переправился на противоположный берег.

Вид Телецкого озера и его берегов очарователен. Южный берег необитаем; на нем только небольшая дельта Чулышмана представляет ровную почву и луговые места. Дикий, непроходимый западный берег, возвышаясь круто, отличается разноформенными часто отвесно-стоящими, грозными утесами, в некоторых местах с сребрустыми водопадами.

В 25 верстах, ниже Телецкого озера, при устье речки Кебезени, трудами и попечением Алтайской миссии, заведено селение вновь крещенных инородцев с храминою для погостной церкви.

13 августа, отслушав здесь Божественную Литургию и посетив все без исключения курные юрты и домики новокрещенцев, оделив бедняков деньгами и утешив всех, чьи нивы пострадали от града и инея, обещанием в непродолжительном времени доставить хлеба, ячменя и земледельческих орудий, милостивейший Архипастырь наш отправился по р. Бия на плоту томского купца А. П. Пичугина, производившего опыт приготовления телецкой сельди.

Бия выпадает из озера стремительно, и потому плот наш понесло не тише парохода. Все были веселы и счастливы.

Вот приближается и знаменитый порог Юрток, в 55 верстах от Телецкого озера. Лоцман, бийский мещанин Волокитин самоуверенно приказывает гребцам прибавить силы, но было поздно.

Плот налетел на камень, перебравший, как бы считая, все бревна по одному, и в заключение пересекший оплотину—бревно 9 вершков в отрубе.

Произошло смятение. Все жаждали берега и, сколько возможно было, приближались к нему.

Преосвященнейший спрыгнул в воду по пояс.

Его примеру последовали: Ф. П. Саввин, начальник миссии, протоиерей С. Ландышев, А. П. Пичугин, толмач наш, казак и рабочие.

Между тем боковые бревна стали расходиться, весла потеряли свое назначение и поплыли свободно. На расходящемся плоту остались только мы двое с иеродиаконом миссии, О. Смарагдом, освободившись на всякий случай от лишнего платья и обуви.

Но вскоре плот разделился на несколько частей. Сумы, чемоданы и платье наше, равно кедровые шишки лощмана и рыба А. П. Пичугина требовали спасения.

Мы несясь по произволу реки, собирали все это, исключая шишек, воедино, и пробовали мелкие вещи кидать на берег, но они, не долетая до него, снова падали в воду.

Таким—образом неслись мы, на разбитых останках плота, уединенно друг от друга, около 5 верст. Преосвященнейший и его спутники не успевали следовать за нами и опасались за наше спасение, особенно когда нас помчало прямо на непреступную скалу.

Действительно, минута была критическая, так что я, не боявшийся воды, струсил пред камнем и нашел необходимым, примерно в 50 сажнях от скалы, бросить свою частицу плота и спастись вплавь.

С помощью Божию и заступлением Ангела—Хранителя, в которой чувствовалась тогда необходимая помощь, благополучно достиг берега. И, мокрый, добежав до скалы, увидел, что опасность была напрасною.

Возле скалы устье речки Талой образовало заводь, которая и была естественною пристанью О. Смарагда и всех разбитых частей нашего плота, состоявшего из 120 бревен. Даже шишки, теснимые р. Талой и не принимаемые Бией, кружились на одном месте.

Скоро явились к нам и татары ближайшего аула с лодками. К величайшему чуду все наше имущество, за исключением незначительных вещей: моей опояски, пальто г. Пичугина и кафтана с сапогами толмача и около 6000 шишек, вероятно составлявших излишек против покупной цены, Провидением Божиим спасено.

Сейчас развели мы огонь, обсохли, воздали хвалу Господу, видимо за молитвы Святителя нашего, благодетелю нам и напились чаю.

Когда же все поуспокоилось, тогда, взирая на картину разрушения, несущиеся бревна и заходящие в заводь, я привел себе на память стих Илиады:

Вал, при пороге, огромный шумит, и высокие окрест

Воют брега, от валов изрываемых быстро на сушу.

Страшно высокий, великий утес у пенистой бездны

Гордо встречает и буйные вихрей свистящих набеги,

И надменные волны, которые противу хлещут.

Плот снова устроили, разбили палатку и ночевали на месте своего избавления.

14 августа благополучно пронеслись по порогу Кузенскому, миновали подсосный камень, любовались Сундучною горою на правом берегу р. Бии, и при Ащауловом камне, оживили в памяти собственное свое приключение.

Камень этот увековечил свое именование оттого, что у бийского купца Ащаулова разбил плот, лишив его 200 пудов орехов. Вообще, в верховьях р. Бии путь на больших плотах очень опасен.

15 августа прибыли в Макарьевское отделение миссии, на левом берегу Бии, во время совершавшейся литургии, где, простившись с водяным путем, Преосвященнейший, соборне с нами, отслужил благодарственное молебствие Божией Матери и Святителю Николаю, Чудотворцу Божию, за наше спасение.

Источник.

Вербицкий В.И. Поездка на Телецкое озеро / Томские губернские ведомости, 1860 год.

Перевел в текстовый формат и отредактировал в соответствии с современным языком Е. Гаврилов, 7 октября 2015 года.

<http://www.vtourisme.com/altaj/kultura/proizvedeniya-ob-altae/900-verbitskij-poezdka-na-teletskoe>